

Берег, где кончаются слова

Дмитрий Иванов

Дмитрий Иванов

Берег, где кончаются слова

<https://litres.ru/74578402>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он выбрал тишину, чтобы не слышать собственных мыслей. Элиас живёт на берегу, где небо лежит на воде, и ведёт счёт градусам, ветру и дождю — но не дням. Его мир прост: печь, лодка, удочка, чашка крепкого чая. Пока однажды море не приносит ему бутылку с письмом.

За первой запиской следует вторая. Чужие признания звучат как его собственные невысказанные слова. В них — молчание, которое душит, любовь, которая держится за запах подушки, и боль, которую невозможно смыть солёной водой. Элиас сжигает письма, и пепел уносит тяжесть с сердца — каждое сожжённое послание становится шагом к проживанию того, что он так долго прятал.

Постепенно он понимает: эти бутылки — не случайность. Море возвращает ему его собственную жизнь, разбитую на фрагменты. Послания в бутылках — его шанс завершить то, что осталось недосказанным, отпустить то, что слишком долго держало в плену.

Медленная, медитативная психологическая драма о памяти, прощении и выборе, который каждый делает в тишине своего сердца.

Содержание

Глава 1. Пепел над водой	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Дмитрий Иванов

Берег, где кончаются слова

Глава 1. Пепел над водой

Море здесь всегда холодное.

Даже летом — если лето вообще приходило в эти края — вода оставалась такой, что сводило пальцы.

Элиас не помнил, чтобы когда-нибудь видел солнце. Небо висело низко, тяжёлое, свинцовое. Море сливалось с ним в одну бесконечную серую стену. Иногда казалось, что мира за этой стеной нет. Только вода, туман и холод.

Он жил на берегу один. Метеоролог. Один из тех, кто остаётся на станциях, куда не добраться по земле. Раз в месяц — или раз в два, не считал, — пролетал самолёт. Гул мотора — низкий, ровный, чужой. Проходил низко, качал крылом, сбрасывал ящик.

Парашют раскрывался с хлопком — громким, резким. Купол надувался, ящик замедлял падение. Иногда падал на песок — глухо, мягко. Иногда — в воду.

Как-то раз сильный ветер унёс припасы к деревьям. Купол ухватился за ель, запутался в ветвях. Ящик повис в воздухе — высоко, метрах в четырёх, может, в пяти.

Дом его стоял в сотне шагов от кромки — маленькая хи-

жина из тёмного дерева, с железной печкой внутри и штабелем дров снаружи. Крыша немного подтекала, а стены пахли смолой и дымом. Единственное окно выходило на море, и по утрам Элиас просыпался от того, что серый свет ложился ему на лицо.

Другой жизни не помнил и не хотел.

Растапливал печь. Дрова сухие — колот на прошлой неделе. Огонь разгорался быстро. Железная печка начинала отдавать тепло. То единственное тело и свет в этом уголке мира.

Ставил чайник — старый, закопчённый, с отбитой ручкой, которую заменил куском жёсткой проволоки.

Пока вода закипала — носки, штаны, свитер с вытянутыми локтями.

Потом пил чай — крепкий, чёрный, из жестяной кружки. Без сахара. Сахар берёг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.